

Глава 19: Завершение испытания зверя

Йель думал об этом, когда появилась системная подсказка.

"Зверь добровольно заключил с пользователем пожизненный контракт. Исходное Ци в теле пользователя спровоцировало прорыв в теле зверя."

Йель посмотрел на волчонка со странным лицом.

Маг мог использовать специальные методы, чтобы поработить зверей. Учитывая обычное слабое тело любого мага, иметь зверя, чтобы выиграть время, в то время как подготавливаешь заклинания было очень полезным.

Однако Йель не планировал этого делать, поскольку у него не было способа сделать это, и он не хотел этого делать.

Йель не хотел расставаться с маленьким волком, но он думал, что жизнь маленького волка будет лучше в его естественной среде обитания, чем быть с ним в качестве раба.

Первоначально Йель хотел дать свободу маленькому волку, поскольку он уже был ответственен за смерть его родителей, по крайней мере, система считала что Йель, убил обоих.

И вывод его наружу без контракта спровоцировал бы бедствие для маленького волка, поскольку выход имел ограничительные заклинания, чтобы остановить любого зверя от выхода из испытания зверя.

Что Йель не ожидал, так это то что волчонок сам создаст связывающий жизнь договор с ним, такой тип договора может показаться похожим на обычный, но его природа была совершенно иной.

Человек мог разорвать рабский контракт со зверем, а затем освободить зверя, но связанный жизнью контракт, созданный зверем, невозможно было разорвать ни человеком, ни зверем.

Не было никакого способа разорвать контракт, если человек умер, контракт также убьет зверя, поэтому было невозможно сформировать второй контракт, связанный с жизнью, после этого.

Однако, если зверь сделал такой контракт, это было не потому, что он хотел стать рабом, зверь мог сделать такой контракт только с человеком, которого он считал своей ближайшей семьей, для зверя, это был способом стать настоящей семьей с человеком.

Йель знал о причинах контракта, связывающего жизнь, и это расстрогало Йеля.

Он также знал, что зверь может только сформировать такой контракт с кем-то кто более высокого уровня, и у него были подозрения о том, что маленький волк сдерживал свой прорыв, пока Йель не достигнет 1-звезды, чтобы заключить контракт.

Волчонок подошел к Йелю и потерся головой о его ноги; тогда Йел, казалось, услышал милый голос.

"Я...хочу... остаться... с...большим братом..."

Это был первый раз, когда Йель понял волчонка, слова были туманны, так как волчонок был еще слишком мал, но что он имел ввиду, было ясно и понятно.

Волчонок хотел остаться только с Йелем, его единственной семьей. Его не волновала свобода или другие сложные вещи, просто маленький волчонок не хотел жить один.

После того, как Йель увидел маленького волка, поедающего Огненного Волка, он подумал, что звери были только зверями и что он слишком много думал о положении семьи маленького волка раньше, сомневаясь в своем первом впечатлении.

Однако в тот момент он понял, что у него нет причин сомневаться, первое впечатление не было ошибочным, желание волчонка быть с ним не отличалось от человеческого.

"Не волнуйся, ты моя младшая сестра, и я не оставлю тебя."

Услышав маленького волчонка, Йель стал неспособен относиться к ней как к зверю и пришел к ней, как к своей младшей сестре; ему было все равно, что она была волком, для Йеля она была большей семьей, чем любой из его сводных братьев в клане Роанмад.

На самом деле, кроме маленького волчонка, Йель считал только свою сестру и своего Мастера за семью, остальные люди в клане были в лучшем случае соседями для него. Что касается его отца, он не разговаривал с ним годами, это был совершенно незнакомый человек для Йеля.

"Верно, ты все еще без имени. Тогда я назову тебя от имени твоей матери."

Йель думал какое-то время, пока не определился с именем.

"Твое имя будет Вайба!"

Маленькая волчица казалась счастливой после получения ее имени, и Йель улыбнулся.

Йель продолжал гладить голову Вайбы, когда он, наконец, вошел в меню квестов, чтобы

проверить новый суб-квест.

"Улучшить [три-меч] и [Искра] одинаково до уровня 5. Награда: комбинированный навык [три - искрящих меча]"

Этот суб-квест хотел что бы Йель тренировал оба навыка одинаково; когда он прокачает один навык до второго уровня, другой навык также должен быть повышен до второго уровня прежде чем первым станет третьего уровня и должен делать таким образом, пока оба не будут на 5 уровне, в противном случае, суб-квест будет провален.

Йель не чувствовал, что новый суб-квест был проблематичным, пока он не использует навык, он не будет качаться, и наградой было сочетание двух навыков, что было очень хорошо.

Поскольку Йелю исполнилось десять лет, он должен был быстро покинуть испытание зверя; он уже был на окраине испытания зверя возле выхода.

Йель нес Вайбу на руках, и спустя целый год он покинул Испытание зверя.

Так как Вайба имела контракт с Йелем, ограничительное заклинание не активируется, и таким образом, она вышла с ним без проблем.

Йель стал выше за год, что он провел внутри испытания зверя, и он был одет в звериные меха, поскольку его первоначальная одежда была почти уничтожена, когда он сражался с огненным тигром.

Мечник, кто ждал его снаружи встал в шоке при появлении Йеля, но это было не потому, что он был выше, и не потому что он носил эти меховые одежды, а потому что Йель держал Вайбу в руках.

Йелю только что исполнилось десять лет, так что у него было только два способа заключить контракт со зверем внутри испытания зверя.

Во-первых, ему повезло, и он использовал рабский контракт на слабом звере рядом с ним сразу после достижения 1-звезды.

Другой был в том, что Йелю удалось завоевать полное доверие зверя, и зверь самостоятельно заключил контракт, связанный с жизнью.

И оба способа требовали, чтобы Йель уже стал 1-звездочным смертным, что означает достижение 1-звезды сразу после десяти лет.

Тем не менее, Мечник знал, что Йелю были дарованы методы обучения Академией Нацесай, так что этот факт не был удивительным для него.

Мечник противоречил сам себе, когда он думал о двух возможностях, оба казались трудными, хотя он знал, что один был правильным.

Йель увидел своего Мастера и поклонился ему.

"Учитель, она Вайба, я принял ее как мою младшую сестру."

Йель пошел прямо, чтобы представить Вайбу своему Мастеру; он хотел избежать каких-либо недоразумений. Вайба была младшей сестрой Йеля, а не рабом Йеля; Йель не хотел, чтобы его Мастер имел неправильное представление.

Глаза Мечника были готовы почти выскочить, когда он услышал Йеля. Мечник знал, что Йелю всегда не хватало семейной любви, но он не ожидал, что его ученик примет маленького волка в качестве младшей сестры.

"Это здорово, у тебя есть милая младшая сестра."

Тем не менее, Мечник также был эксцентричным, поэтому он был рад видеть, что Йель был нетрадиционным и не ограничивался тем, что люди считали нормальным.

Кроме того, увидев Йеля и Вайбу, Мечник был уверен, что у них договор связывающий жизнь. Было чрезвычайно трудно заполучить такой контракт с зверем, и поэтому Мечник чувствовал гордость за своего ученика.

Однако, Мечнику было что сказать Йелю.

"Изначально, ты должен был проверить твои таланты сегодня, но..."

Мечник не знал, как сказать Йелю; он боялся, что он войдет в ярость, услышав это.

"Твой отец говорит, что максимум, что ты можно иметь это мусорные таланты. И их проверка это только трата ресурсов из клана. У тебя уже есть квалификация, чтобы присоединиться к Академии Нацесай и что они вероятно, могут отменить твою квалификацию после того, как они увидят, твои мусорные таланты..."

"Я думаю, что твой отец - дебил."

После своих слов, Мечник внимательно наблюдал за реакцией Йеля. Последние слова Мечника

были только шепотом, так что Йель не должен был их слышать.

Однако, после получения родословной морозного Волка, слух Йеля намного улучшился, и он слышал последние слова Мечника.

"Тогда нет необходимости что-либо проверять, и я все равно не считаю этого человека своим отцом, мне все равно, что он обо мне думает. Единственная отцовская фигура в моей жизни - это вы, Мастер."

Мечник был удивлен спокойной реакцией Йеля и стал счастлив увидеть, что Йель созрел еще больше в испытании зверя. Мечник также любил Йеля, как если бы он был его сыном, у него никогда не было потомков, но у него было это чувство для всех его учеников.

С другой стороны, Йель был счастлив, что ему не пришлось испытывать свои врожденные таланты в клане.

Потому что у него было слишком много и с системой, они могли легко измениться, если его таланты стали слишком хорошо известны, и он увеличит их позже ситуация будет выглядеть слишком странно и даст слишком много проблем, и Йель предпочитал избежать этого.

Если бы Йель хотел, Мечник смог бы заставить клан проверить его, но это сделало бы отношения Йеля с его биологическим отцом еще хуже. Тогда, как сам Йель не возражал, тогда Мечнику ни к чему использовать силу, даже если ему было самому любопытно узнать таланты своего ученика.

Мечник никогда не верил, что у Йеля был плохой талант, поскольку он тренировал Йеля с мечом и видел его потенциал. Мечник был уверен, что по крайней мере у Йеля был удивительный врожденный талант с мечом.

"Если не будет тестирования, то я сейчас поеду в Академию Нацесай."

Йель уже имел квалификацию, чтобы войти, поэтому ему не нужно было проходить какие-либо испытания или официальные церемонии набора, он может напрямую войти после того, как ему исполнилось десять лет, когда он захочет.

У Йеля не было ничего больше, что ему нужно сделать внутри клана, и поскольку у него очень ограниченное время, он решил немедленно уйти.